

РЕЦЕНЗИИ

НА ПУТИ К ГРАЖДАНСКОМУ КОДЕКСУ КНР. РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: ЛИ ЯО. ЭТАПЫ КОДИФИКАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В КИТАЕ: МОНОГРАФИЯ. М.: ПРОСПЕКТ, 2026. 136 С.

Глотов С. А.

*Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) Российской академии наук
г. Москва, Российская Федерация
e-mail: Glotov_rgsu@mail.ru; ORCID: 0000-0002-2312-292X*

Для цитирования:

Глотов С. А. На пути к Гражданскому кодексу КНР. Рецензия на книгу: Ли Яо. Этапы кодификации гражданского права в Китае: монография. М.: Проспект, 2026. 136 с. // Московский юридический журнал. 2025. № 1. С. 103–108.

TOWARDS THE PRC'S CIVIL CODE. BOOK REVIEW: LI YAO. STAGES OF CIVIL LAW CODIFICATION IN CHINA. MOSCOW, PROSPECT PUBL., 2026. 136 P.

S. Glotov

*The Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation
e-mail: Glotov_rgsu@mail.ru; ORCID: 0000-0002-2312-292X*

For citation:

Glotov, S. A. (2025). Towards the PRC'S Civil Code. Book Review: Li Yao. Stages of Civil Law Codification in China. Moscow: Prospect publ., 2026. 136 p. In: *Moscow Juridical Journal*, 1, 103–108.

В предисловии к монографии доктор юридических наук, сотрудник Института верховенства права за рубежом при Восточно-китайском университете политических наук и права Ли Яо (с. 3–4) обращает внимание на то, что в Древнем Китае кодификация гражданского права не проводилась, и все нормы гражданского права были закреплены в уголовном законодательстве, и преобладание уголовного права длительное время являлось особенностью правового развития Китая, тем более, что первый по-настоящему кодифицированный документ гражданского права появился в Китае совсем недавно – в январе 2021 г. Он был принят после длительного и тщательного обсуждения Всекитайским Собранием Народных Представителей – парламентом КНР¹.

Однако это не означает, что все эти годы и даже столетия Китай жил без гражданского права. Делались попытки внедрения (заимствования) отдельных норм гражданского права из западной теории и практики гражданского права, советского опыта, гражданских кодексов РСФСР и СССР 1922 и 1964 гг., трудов известных учёных (Е. Б. Пашуканис, П. И. Стучка, Д. М. Генкин, С. Н. Братусь, С. С. Алексеев и др.)

«Хотя после долголетних колебаний на счёт советского пути развития, – пишет Ли Яо, – Китай избрал свой собственный, стоит вспомнить процесс кодификации граждан-

¹ Гражданский кодекс Китайской Народной Республики. М.: Проспект, 2025. 368 с.

ского права и, в частности, учёные предлагали советы для подготовки кодекса, ведь даже сегодня, когда теория гражданского права высоко развита, советская правовая доктрина продолжает оказывать своё влияние, к которому следует подходить рационально» (с. 3–4).

Это действительно во многом подтверждается достигнутыми высокими результатами в экономическом и социальном развитии страны. Китай готовится стать страной № 1 на мировой арене, опережая США и другие страны в экономическом росте, как в своё время СССР¹. Решению стоящих перед КНР задач способствует ст. 1 Гражданского Кодекса КНР. В ней говорится, что Кодекс принят не только в целях охраны и защиты гражданских прав и законных интересов субъектов гражданского права, регулирования супружеских правоотношений, но и в целях «охраны общественного и экономического порядков, соответствия развивающимся потребностям социализма».

КНР по-прежнему демонстрирует высокие темпы экономического роста (5,2% в 2023 г. и 4,8% в 2024 г.), является ведущей мировой торговой державой, обходя ЕС и США. По уровню технологической сложности экономика Китая вошла в число мировых лидеров, а китайские экспортеры готовы к глобальной конкуренции по всей линейке готовых промышленных изделий. В 2020 – первой половине 2024 г. Китай направил за рубеж более 220 млрд долл. инвестиций (в т.ч. в США, Великобританию, Бразилию, Индонезию, Францию, Саудовскую Аравию и другие страны). Коммулятивные кредиты и помощь КНР третьим странам составляют почти 1,5 трлн долл., что сделало его одним из крупнейших мировых финансовых доноров.

В целом кодификация гражданского законодательства была и остаётся для Китая давней и значимой теоретической и практической проблемой, тем более, что жизнь во всех её проявлениях не стоит на месте и требует постоянного доурегулирования самой системы частного права.

Изучая процесс формирования гражданского права до образования КНР (до 1949 г.), автор монографии обращает внимание на то, что в древнекитайском обществе «этикет» (Ли – ключевая категория китайской философии) был частью традиционной китайской культуры и одной из основных ценностей складывающейся правовой системы. Китайская философия и сейчас оказывает влияние на развитие современного законодательства КНР. Своего рода «концепция этикета» основывается на конфуцианстве, вытекает из традиций и обычаев поведения большой массы людей, подразумевает благожелательность, правдивость и нравственное поведение, что влияет на разрешение споров и судебных исков с учётом справедливости. «Этикет» позволял более эффективно регулировать отношения, как между конкретными людьми, так и между государством и его поданными. Было принято считать, что закон развивался из этикета.

Правовая система Древнего Китая испытывала мощное влияние политико-правовой концепции легизма², ядром традиционной китайской концепции права является уголовное право, основная функция которого – наказывать и предупреждать глупых. В мышлении древних право было политикой императора, а то, что составляло правовую систему Древнего Китая, было в основном уголовным и административным правом. Насильственный характер объяснялся тем, что уголовное право возникло в результате племенных войн на протяжении веков, существовало

¹ Россия и мир: экономика и внешняя политика. ежегодный прогноз / отв. ред. И. Я. Кобринская, Г. М. Мацуавариани. М.: ИМЭМО РАН, 2024. 213 с.; Союз Советских Социалистических республик. 1917–1967: энциклопедический справочник / ред. кол. Б. А. Введенский и др. Г.М. Мацуавариани. 1967. Т. XIV. С. 4, 7, 207–266.

² Легизм – философская школа в Китае, сформировавшаяся в IV–III вв. до н. э., известная также как «Школа законников». Основной идеей школы было равенство всех перед Законом и Сыном Неба, следствием чего являлась идея раздачи титулов не по рождению, а по реальным заслугам.

множество уголовных наказаний, некоторые из которых были очень жестокими и сильно отличались от современной концепции правовой культуры.

Практиковалась, например, жестокая форма смертной казни, при которой заключённому отсекали конечности, либо татуировка на лице заключённого и отправка его в отдалённые места (с. 6–7).

Считается, что первым, сравнительно систематизированным кодифицированным законом Древнего Китая является «Книга законов», созданная в период правления Ли Куэй – китайского государственного деятеля и законодателя времени государства Вэй. Затем принимались такие правовые акты, как «Закон Цинь», «Закон девяти снов», «Закон Северной Ци», «Свод законов династии Тан», «Свод уголовных законов династии Сун», «Законы Великой династии Мин» с комментариями, «Юридический Кодекс Великой Кзин», имеющие ярко выраженную уголовно-правовую направленность (за деловые и гражданские деяния устанавливаются личные наказания, гражданские споры криминализировались).

Например, согласно Своду законов династии Тан (книга 26), просрочка долга в нарушение договорённости от 1 до 30 п.и. до 20 дней наказывались 20 ударами бамбуковыми палками, до 40 дней – 40 ударами бамбуковыми палками, более 40 дней – 60 ударами бамбуковыми палками и т. д.¹

В период феодального государства правители ставили государственную власть выше прав частных лиц в сочетании с мелким крестьянским хозяйством, отсутствием материальной базы, необходимой для развития частного права, поэтому древнекитайский свод законов сформировался как сочетание всех законов, гражданское и уголовное право не были разделены по стилю и структуре. Внедрение системы

«частного права» в Китае началось после опиумных войн. Вторжение иностранного капитала стало взращивать зародыш капиталистических отношений производства в китайской феодальной системе. С одной стороны, оно превратило Китай в полуфеодальную, полукOLONIALную страну и ликвидировало основы самодостаточного натурального хозяйства, с другой – позволило произрасти зародышу товарных отношений и объективно способствовало медленному развитию товарного хозяйства.

В этот период западные правовые системы и правовые доктрины постепенно распространялись в Китае и начался процесс конфликта и интеграции двух правовых культур (с. 9–10).

Изменению опыта заимствования западных законов в конце правления династии Цин (1835–1908) посвящён §2 Главы 1 монографии Ли Яо, а вопросам разработки Гражданского кодекса Китайской Республики (начало XX в.) – §3 Главы 1, в котором речь идёт в т. ч. об опубликованном в 1925 г. «Проекте Гражданского кодекса Китайской Республики», содержащем 1522 статьи (с. 11–17), характерным уже для капиталистического строя.

При обсуждении обязательного, вещного, семейного и наследственного права данный проект так и не был принят, хотя им во многом стали руководствоваться китайские суды. На концепцию проекта Гражданского кодекса Китайской Республики серьёзное влияние оказали «три принципа» (национализм, народовластие, народное благосостояние) выдающегося китайского революционера Сунь Ят Сена (с. 15–16), провозглашённые ещё в 1910 г., ставшие знаменем прогрессивных сил Китая в борьбе за национальное освобождение страны от империалистического гнёта и феодальных пережитков, создания Китайской Демократической Республики. Проект отражал сочетание достигнутых на тот момент социальных достижений капиталистического мира с традиционными китайскими духовными ценностями (культурой), ограничивал абсолютную свободу

¹ Ван Чжан Хуа. Революции и кодификация китайского права // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2018. № 3. С. 42; Гао Миньсюань. Зарождение, становление и развитие, совершенствование уголовного законодательства в КНР / под ред. Н. А. Сидоровой, И. А. Васильевой. М.: Проспект, 2025. 568 с.

права собственности, устанавливал систему семейной собственности на основе семьи как единицы (китайская традиция), признавал договор собственности между мужем и женой, право наследования жены и дочери и т. д.¹

Работа над проектом продолжалась и дальше, а в декабре 1930 г. Законодательная палата Нанкинского национального правительства заявила о завершении работы над ним. Он вообрал в себя положения Германского и Швейцарского гражданского уложений, некоторые положения гражданско-правовых актов Франции, Японии и РСФСР, а также проектов гражданских кодексов династии Цин. По утверждению Ли Яо, деятельность по разработке законодательства приблизила законы к модернизации. Стоит отметить, что в то же время, когда Нанкинское правительство изучало западное право, теоретические идеи Советского Союза после Октябрьской революции также были внедрены в Китай, что оказало влияние на законодательство, разрабатываемое Коммунистической партией Китая (с. 17).

Подробно данную проблематику автор освещает в §4 Главы 2 «Триумф большевизма и начало изучения советского опыта в Китае» (с. 18–27), обращая внимание на заслуги Ли Дачжао, Дай Цзитао и других китайских учёных в изучении советского опыта революционного строительства, в т. ч. в области правового регулирования труда, семейно-брачных, земельных и иных отношений, закреплённых в Гражданском Кодексе РСФСР 1922 г. Осуществляются первые шаги созданной в 1921 г. Коммунистической партии Китая по переносу советского опыта на «китайскую почву» (разработка проекта Программы КПК, «наброска» трудового законодательства, «положения о браке», законы о земле). Ли Яо приходит к выводам, что законодательство Китайской Советской Республики, установленное в

ряде базовых районов, контролируемых КПК, было ориентировано на «решение главной задачи революционной войны»: земельное законодательство ставило своей целью свержение феодальной системы землевладения и удовлетворение интересов крестьянства, трудовое законодательство выступало за ликвидацию эксплуатации трудящихся и защиту их законных прав и интересов, брачное законодательство было направлено непосредственно против феодальной и отсталой брачно-семейной системы, чтобы освободить женщин. «Вышеуказанные законодательные документы были почти копией советского законодательства, и можно сказать, что эти законодательные документы сыграли важную роль в строительстве базовых районов. Хотя Нанкинское национальное правительство, созданное в 1927 г., применяло Гражданский кодекс Китайской Республики и не признавало Гражданский кодекс Советской Республики, трудный и мучительный процесс понимания и изучения пролетарского законодательства заложил основу законодательной практики после образования КНР» (с. 26–27).

В последующих главах (2–4) монографии Ли Яо даёт достаточно подробную характеристику первой кодификации гражданского права после образования КНР (1949–1958 гг.), второй кодификации гражданского права (1962–1964 гг.), третьей (1979–1986 гг.), четвёртой и пятой кодификаций (1991–1991 гг.) (с. 28–112).

Автор анализирует предпосылки и содержание кодификации, возникающие теоретические и законодательные разногласия, место и роль советских учёных и законодателей в становлении и развитии гражданского права КНР, современный опыт регулирования гражданско-правовых отношений в стране с огромным населением, динамично развивающимся народным хозяйством.

Представляют интерес многие положения обсуждаемой проблематики, в т. ч., например, вехи дискуссии о гражданском и хозяйственном праве (с. 58–63) периода с августа 1979 г., когда Институт права

¹ Мао Цзюньцзю. Модернизация китайского гражданского права и интеграция китайского и западных правовых культур // Китайская юриспруденция. 2020. № 8. С. 109.

Китайской академии общественных наук провёл симпозиум по проблемам гражданского и хозяйственного законодательства, создания в ноябре 1979 г. Комиссии по правовым вопросам Постоянного комитета Всекитайского Собрания Народных Представителей (группа по разработке гражданского законодательства принятых 12 апреля 1981 г. Четвёртой сессией ВСНП Шестого созыва Общих положений гражданского права Китайской Народной Республики с их вступлением в силу с 1 января 1987 г. В ст. 2 данных Общих положений говорится: «Гражданские права в КНР регулируют имущественные и личные отношения между гражданами, между юридическими лицами, между государством и юридическими лицами с равным субъектным составом».

В Главе VI монографии «Продолжающиеся дискуссии о равноправных субъектах», а также в Послесловии (с. 112–134) Ли Яо высказывает ряд интересных положений о становлении и развитии гражданского общества в Китае, в т.ч. приходит к выводу, что «в истории России и Китая своды законов, гражданские кодексы, а также проекты включали в себя иностранные теории и нормы гражданского права, перенесённые из других стран; и теоретические дискуссии также находились под влиянием иностранных правовых концепций: «исторически все страны, осуществлявшие правовое заимствование, включая Китай, не являются исключением, но только нужно стремиться формировать правовую систему с учётом местных особенностей, тогда этот процесс будет хорошим процессом» (с. 133–134).

Сегодня КНР имеет один из самых современных гражданских кодексов в мире. Он принят 28 мая 2020 г. на Третьей сессии ВСНП Тринадцатого созыва, вступил в силу с 1 января 2021 г., содержит 7 разделов, 84 главы и 1260 статей. Этому предшествовало 4 проекта Гражданского кодекса, и только пятый стал завершающей вехой «цивилистического процесса в Китае», как считает один из авторов перевода ГК КНР доктор юридических наук, профессор

Института сравнительного правоведения при Китайском политико-правовом университете Ван Чжихуа¹.

Во вступительном слове к изданному издательством «Проспект» ГК КНР Ван Чжихуа пишет: «В 1950–1960 гг. в Китае широко заимствовались советское право, в т.ч. широко изучались модели систематизации гражданского законодательства СССР и РСФСР. Но начиная с 1980 г., в КНР начался поворот на Запад. Вступивший в силу Гражданский кодекс Китая основан на образцах кодификации гражданского законодательства стран континентального права, однако влияние советского гражданского права всё равно остаётся очевидным, особенно в сфере отношений собственности и в вопросе влияния публичного права».

В целом, монография Ли Яо интересна для прочтения и изучения студентам, аспирантам, преподавателям юридических вузов и факультетов, всем тем, кто сегодня активно интересуется китайской правовой проблематикой.

Интересны для изучения и такие вышедшие в издательстве «Проспект» книги:

1. Дацишек В. Г. Изучение истории Китая в Российской империи. М.: Проспект, 2023. 192 с.
2. Основы коммерческого права Китайской Народной Республики: учебное пособие / отв. ред. В. Ф. Попандопуло, О. А. Макарова. М.: Проспект, 2019. 208 с.
3. Теория и практика российско-китайских отношений / отв. ред. А. Н. Чумаков, Ли Хай. М.: Проспект, 2022. 352 с.
4. Ван Гуанлуй. Правовое регулирование недобросовестной конкуренции в сфере финансовых платформ Китая и России: сравнительный анализ. М.: Проспект, 2024. 224 с.
5. Ван Лиман. Личное право: учебник. М.: Проспект, 2023. 304 с.

¹ Гражданский кодекс Китайской Народной Республики / вступ. сл. Ван Чжихуа. М.: Проспект, 2025. С. 4; Ван Чжихуа. Путь кодификации гражданского законодательства в Китае // Lex roggica. 2020. № 3. С. 135–139; Ван Чжихуа. Революции и кодификация гражданского законодательства // Вестник СПГУ. Право. 2018. Т. 9. Вып. 3. С. 422–432.

6. Избранные нормативно-правовые акты Китайской Народной Республики в области цифровизации / пер. с кит. Ли Яо. М.: Проспект, 2025. 136 с. и др.

Пожелаем читателям журнала успешного изучения китайского права, в т. ч. Гражданского Кодекса КНР.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Глотов Сергей Александрович (г. Москва) – доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела правопедания Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН) Российской академии наук;

e-mail: Glotov_rgsu@mail.ru; ORCID: 0000-0002-2312-292X

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sergey A. Glotov (Moscow) – Dr. Sci. (Law), Prof., Leading Researcher, Department of Legal Studies, The Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences;

e-mail: Glotov_rgsu@mail.ru; ORCID: 0000-0002-2312-292X